

ДОН НИГРО

КОШМАР С

ЧАСАМИ

Дон Нигро

Кошмар с часами

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49764142

Аннотация

Монолог мужчины лет 40, может, чуть старше. В своем сне главный герой попадает в некий дом и, открыв дверь в одну из комнат, видит спящую красавицу. Идет к кровати, но бьют часы и он просыпается уже в своей кровати. А потом он попадает в этот же дом наяву. Вновь идет в него, открывает дверь в ту самую комнату, но бьют часы, и вновь он просыпается уже в своей кровати. Но это, понятное дело, не конец. Фантастика, конечно. Переход из сна в реальность и обратно, Фрейд, навязчивости, бой часов, инициирующий телекинез. Атмосферная такая вещичка.

Дон Нигро

Кошмар с часами

Nightmare with Clocks

(Антикварный магазин, заставленный старыми напольными часами. МИСТЕР АРБАТНОТ, мужчина за сорок, ходит по магазину, заводит часы и рассказывает).

МИСТЕР АРБАТНОТ. Видите ли, мне постоянно снится этот кошмар. Не то, чтобы кошмарные сны для меня – обычное дело, но я должен признать, что навязчивости у меня с давних пор. В жизни это не так и хорошо, но тут выбираешь не ты, а тебя, правильно? Думаю, я даже знаю, с чего все началось. Когда я был маленьким, мой дедушка, импозантный, но страдающий психическими отклонениями торговец импортом, у которого я жил – и он был моим единственным близким родственником, – постоянно появлялся в моей жизни и исчезал из нее, совсем как кукушка в часах. Он ездил по делам то в Бельгию, то в Швейцарию, то Бог знает куда, оставляя меня на попечение соседки, которая присматривала за мной. Ее маленькая дочка и стала, думаю, моей первой навязчивостью, которая возникла одним утром, когда я взбежал по лестнице и обнаружил, что соседка купает девочку. Я стоял в дверях, наблюдая за этой интересной процеду-

рой, и никто из них, похоже, ничего не имел против: мы все-таки были детьми. Я помню, что рядом с дверью, в холле, стояли старинные напольные часы, которые тикали довольно громко, и мне, пятилетнему, внезапно открылось, что я случайно стал свидетелем некоего таинства, и мне довелось лицезреть зрелище неопишуемой красоты. Так это и запечатлелось в моей памяти, неотрывно от громкого тиканья старинных напольных часов. Вскоро же соседка с дочерью переехала, я больше никогда не видел маленькую девочку, но образ ее тела в ванне превратился для меня в навязчивость, и я верю, что мои последующие детство и отрочество стали нелепой и жалкой чередой отсылок к тому самому происшествию. Мои контакты с девушками, одной, другой, чего там, со всеми, заканчивались катастрофически. Я остался неловким и неуклюжим, а девушкам, признаю, хочется противоположного, но в какой-то момент, обычно в самый неожиданный и неподходящий, моя навязчивость давала о себе знать, пугая их до смерти, поскольку до этого они воспринимали меня самым добропорядочным и безобидным существом на свете. Это несоответствие было выше их понимания, представлялось нелепым, я представлялся нелепым, вот и закончилось все невероятно нелепо.

Грустно, так грустно. И когда эти беды продолжились в более зрелом возрасте, я таки решил, что напряжение, которому я подвергаю свою психику и психику этих молодых женщин, волею судьбы оказавшихся на моем пути, слишком

велико, отказался от попыток найти свою суженую, и попытался извлечь хоть какую-то пользу из моей склонности к навязчивостям. Вот так стал торговцем антиквариата, а особый интерес проявлял, да-да, вы не ошибаетесь, к старинным напольным часам. Таким образом, мне удалось, по прошествии многих лет, удерживать мои навязчивости в узде, имея дело, лишь когда это было абсолютно необходимо, с женщинами, которые ну никак не могли стать навязчивой идеей. Короче, мне удалось заключить некое пусть хрупкое, но перемирие со своим неврозом, сексом я занимался с женщинами, которые разжечь любовь не могли, а любил антикварные часы. И я пребывал в полной умеренности, что компромисс этот чертовски успешный, пока не начались кошмары.

Снилось мне практически одно и то же. Я в огромном старом доме, глубокой ночью. Темно, в доме много часов. Я слышу их тиканье. Я испуган, но при этом мне очень весело, словно я собираюсь сделать что-то такое, чего делать мне не следует, в месте, где меня быть не должно. Передо мной большая старая лестница. Пол у ее подножия, где я стою, напоминает гигантскую шахматную доску: черные и белые квадраты. Я смотрю вверх, на лестницу, и точно знаю, что именно там, наверху, находится нужное мне, то самое, за чем я пришел в этот дом. Начинаю подниматься. Деревянные ступени скрипят. Тиканье часов становится громче. У коридора, который отходит от верхней лестничной площадки, я вижу большие, старинные напольные часы. Стрелки говорят

о том, что вот-вот пробьет два часа. Рядом с часами дверь. Я в ужасе, но знаю, что должен делать. Открываю дверь, заглядываю. За дверью спальни, кровать с пологом, и на кровати, разметав волосы по подушке, спит самая прекрасная молодая женщина, какую мне только доводилось видеть. Она очень молода, лет восемнадцати, ночная рубашка с низким вырезом, я вижу полукружья ее груди, которые поднимаются и опускаются в такт ровному дыханию. Я иду к кровати, но тут часы в коридоре бьют один раз, второй, громко, и я просыпаюсь, в собственной кровати, весь в поту, дезориентированный, с таким ощущением, что лишился чего-то невероятно ценного. И потом, несмотря на все мои старания, заснуть я так и не смог. Кошмар повторился лишь несколько ночей спустя. Я уже подумал, что все, явление разовое, но вновь оказался в том же доме, с теми же тикающими часами, поднялся по лестнице, нашел ту же девушку, в той же комнате, такую же прекрасную, и когда начал к ней подходить, напольные часы за дверью пробили два раза, и я проснулся дома, в своей кровати. Самое ужасное – услышать первый удар часов и знать, что со вторым все исчезнет, и я проснусь один, в маленькой комнате за антикварным магазином, и останется от всего только тиканье часов. Такой он, мой кошмар. Теперь я, разумеется, неплохо образованный человек и вполне способен провести собственный психоанализ, связанный с этим сном. Я вижу, что тот случай с маленькой соседской девочкой, моя склонность к навязчивостям, моя холостяц-

кая жизнь, моя профессия, часы, ощущение, что меня ждет одинокая старость, без надежды найти спутницу жизни, все это, а еще возможно, плохо переваренный сыр, время от времени приводят к этому кошмару. Я это знаю, все понимаю, составляющие кошмара взяты из моей жизни, но знание, к сожалению, ни в коей степени не облегчало агонию. Разве что предлагало объяснение. До того дня, как в мой магазин заглянул пожилой господин. А после его визита все значительно усложнилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.